

Отзыв на подборку стихотворений Марины Перовой

Главное достоинство этих стихов - их отчаянная искренность. То есть это – порыв к какой-то финальной правде в самоосознании, то есть вообще к главным смыслам человеческого бытия. В этом порыве и содержится поэзия и ценность этих стихов (особенно в сравнении с постмодернистским и постпостмодернистским общим фоном «необязательных» чувств и мыслей, - стёртых, вторичных и вялых).

И это именно искренность, а не «выворачивание» себя со всеми потрохами на глазах у всех (что всегда имеет цель корыстную и конечную, посюстороннюю), цель же искренности – трансцендентна. То, что для лирической героини этот порыв или прорыв происходит через телесность, – ничего, по сути, не меняет, это всё равно – духовное устремление. Это очень чувствуется в финале стихотворения «Мать» («Я только миг, отброшенная тень./ ... /Он будет из меня, но не моим. / Теперь не я, а он боготворим»).

Этот духовный трансформационный процесс захватывает всего человека, на всех уровнях – от телесности до духовного (выраженного в самопожертвовании). Смелость и честность сказать это от первого лица вызывает уважение и симпатию.

Даже в слабых местах стихотворений – в банальных философствованиях, во впадениях в почти неуместную детскость (например, строчка про кота), особенно удивляющих рядом с остальными, я бы сказала, могучими по энергии, по размаху смыслов, стихами – это ощущение предельной искренности сохраняется.

Видно, как лирическая героиня колеблется между наступающей зрелостью и ещё не до конца изжитой детской слабостью. Всё это читатель имеет возможность наблюдать «как есть», автор не делает попыток что-либо спрятать или приукрасить. И от этого почти ни одна строчка не ощущается фальшью. Да, стихи от этого не выигрывают, но выигрыш в другом – это путь к чему-то большему, до чего автор имеет намерение дорасти. Не помню, чьи это слова: *масштаб поэта выражается глубиной его провалов*. Эта подборка – ни в коем случае не провал, но я хочу сказать, что иногда имеет смысл пойти на риск и замахнуться на предельную правду – даже в ущерб тексту. И тогда текст станет только ступенькой на пути к мастерству, но именно той ступенькой, которая приведёт к желаемой высшей цели, а не заставит свернуть в угоду красивости или правильности – и в ущерб замыслу.

Такое ощущение, что автор не соглашается даже с собственным мастерством (мощно и явно присутствующим, нр, в стихотворениях «Мать», «Вина», «Прощение»), намеренно идёт только за чувством, пусть даже оно нелепо, абсолютно нелогично (например: «я бы хотела – но я не хочу» в первом стихотворении – да, здесь противоречие, но Марина права – два противоположных желания уместаются в одном человеке запросто, она пишет именно об этом, о внутреннем конфликте, раздирающем героиню). То есть это – страстный рывок к правде. И именно такой подзаголовок («Правда») у завершающего цикл стихотворения.

Я вижу здесь цикл, даже маленькую поэму. Подзаголовки добавлены, насколько я понимаю, чтобы прояснить это, «вытащить» в диалоговое поле лирический сюжет. Поскольку это герметичное письмо, без них сюжет просто не прочитывался бы. То есть подзаголовки – это столбовые вехи. Они и должны быть банальны, потому что это относится к нашим базовым, зашитым в каждую психику архетипическим вещам.

Мне захотелось выписать подзаголовки отдельно, в строку подряд:

(Я) – (Мать) – (Человек) – (Нищета) – (Вина) – (Прощение) – (Болезнь) – (Согласие) – (Правда)

(Я): некая сила – через чувство – врывается в сознание –

(Мать): раскрытие глубинных смыслов этого нового состояния, этого пребывания в глубоком всепоглощающем чувстве –

(Человек): осознание собственной ничтожности – но и собственной ценности –

(Нищета): сила любви, страсти опрокидывает, всё оканчивается полной статикой, остановкой (капитуляцией эго-сознания) –

(Вина): глубокая депрессия, момент, когда нужно «коснуться дна» –

(Прощение): спонтанное обращение к высоким смыслам – в нижней точке годового цикла Макрокосмоса (на Страстной неделе) – то есть начало преображения, трансформации сознания –

(Болезнь): продолжение страдания, но уже на новом уровне понимания мира и себя –

(Согласие): смирение и интеграция противоположностей –

(Правда): ясный, без иллюзий взгляд на себя, зрелость.

Автор прослеживает трансформацию лирической героини. Это абсолютно типичный, вернее, архетипичный путь – через неразделенную, неутолённую и неотвязную как болезнь любовь и страсть, через конфликт – к познанию себя во всей глубине, в темноте и свете, а затем – к объединению противоположностей в единой личности, к интеграции в том числе своих тёмных частей, то есть – к зрелости (в основе которой – предельная внутренняя честность во взгляде на самого себя):

*И бываю похожа
На хорошего человека.
Но это не так.*

Эти стихи могут вызывать непонимание, а у кого-то даже сильное раздражение, у тех, кто не готов к подобному отважному самоисследованию и бескомпромиссной честности. То есть автор поднимается на бой не только внутри себя (со своими иллюзиями), но и решается на крайнюю уязвимость вовне.

И, видимо, оно того стоит.